Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies, 2017, 1: 133–139 © В.А. Грошев, 2017

УДК 330.341.2

V.A. Groshev

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN THE MECHANISM OF SYSTEMIC ECONOMIC CHANGES

Viktor Groshev – Professor at the Department of National Economics, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Full Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

The relevance of the study is based on the decisive influence of the state of institutional environment upon long run economic dynamics.

The article provides an author's own understanding of the mechanism of institutional environment imbalances development and demonstrates the role of its informal component in this process. The negative impact of institutional imbalance on economic dynamics has been considered through the lens of the development of indifference between the forms of performance management.

In the course of the research the author strives to implement the systems approach based on the methodology of conceptual synthesis and analysis, as well as on the instruments of modeling economic processes. While justifying provisions proposed the author implements the models of institutional traps with regard to technology progress and institutional balance.

Keywords: institutional environment; institutional transformation; institutional balance; institutional indifference curve; institutional isocost; technological development; technological progress trap.

В.А. Грошев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА В МЕХАНИЗМЕ СИСТЕМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Виктор Александрович Грошев – профессор кафедры национальной экономики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

Актуальность исследования обусловливается определяющим влиянием состояния институциональной среды на долгосрочную экономическую динамику.

В статье изложено авторское видение механизма развития неравновесия институциональной среды, показывается роль ее неформальной составляющей в этом процессе. Негативное воздействие институционального неравновесия на экономическую динамику рассматривается через призму развития неоднородности форм организации хозяйственной деятельности.

В ходе предпринятого исследования автор стремился реализовать системный подход с опорой на методологию теоретического обобщения и анализа, и инструментарий моделирования экономических процессов. При обосновании выдвигаемых положений использованы модели институциональной ловушки технологического прогресса и институционального равновесия.

Ключевые слова: институциональная среда; институциональная трансформация; институциональное равновесие; институциональная кривая безразличия; институциональная изокоста; технологическое развитие; ловушка технологического прогресса.

Экономическая система любой страны в ходе своего развития время от времени сталкивается с периодами длительной и глубокой нестабильности. Подобная

нестабильность имеет общий характер и сходство проявлений в разных звеньях экономики, отличающихся отраслевой принадлежностью, территориальным рас-

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

положением и размерами [4. С. 102–103]. Характер кризисных явлений, возникающих в указанные периоды, выходит за рамки обычной макроэкономической нестабильности – закономерной формы экономической динамики, в которой проявляется единство ее краткосрочной и среднесрочной составляющих. Долговременная и глубокая стагнация хозяйственного развития, характеризующая это состояние, говорит об исчерпании возможностей устойчивого функционирования экономики в прежнем системном качестве. Она порождается, в отличие от макроэкономической нестабильности, не временным несоответствием состояния экономики условиям окружающей ее среды, а крайним обострением противоречия между технологической эволюцией общественного производства, требующей соответствующего изменения форм экономической организации, и состоянием его институциональной оболочки, определяющей рамки таких изменений.

Преодоление кризисной ситуации в этом случае оказывается невозможным путем простой адаптации сложившейся системы экономических институтов к изменившимся технологическим основам производительной деятельности, ограничивающейся изменениями во второстепенных ее свойствах. Оно оказывается возможным лишь при условии формирования новой институциональной системы экономической организации, предполагающей качественные перемены в определяющем ее свойства ядре. Такое понимание во многом перекликается с марксистским видением механизма межформационных переходов, в основе которого лежит смена системы общественных отношений.

Как свидетельствует история, системная институциональная трансформация как элемент долгосрочной экономической динамики несмотря на общность природы, механизма и материально-технических предпосылок в каждом конкретном случае происходит по-разному. Это проявляется и в различной продолжительно-

сти процесса, и в разной степени его внутренней конфликтности, и в различной тяжести последствий для общественного производства. Специфика протекания указанного процесса определяется рядом существенных обстоятельств. Одним из наиболее значимых обстоятельств является способность институциональной системы к переменам в рамках ее качественной определенности. Способность изменяться, сохраняя свою функцию по организации хозяйственной деятельности в масштабах страны как динамичного целого, - важное свойство институциональной системы, от которого зависит возможность освоения экономикой новых форм трансформации ресурсов в блага и издержки замещения этими формами прежних технологических способов производства.

Институциональная система, обеспечивающая слаженность процессов в рамках национальной экономики, представляет сложную упорядоченную совокупность институтов. С точки зрения способности к изменениям важно учитывать, что она является внутренне неоднородным образованием. Одним из существенных признаков этой неоднородности является то, что ее элементы выкристаллизовываются как сложные сочетания формальных и неформальных правил. Эти составляющие обладают разными свойствами и поразному влияют на экономическую динамику.

Формальные правила, являясь пропреднамеренного институциодуктом нального творчества, принципиально допускают возможность изменения в коротком периоде. Реализация этой возможности в масштабах национальной экономики и адекватность изменений в формальной составляющей институциональной среды возникающим потребностям экономического развития непосредственно зависит от осознанного выбора источника и гаранта экономического порядка, каковым обычно является государство. Что же касается другой, неформальной составляющей, то она представляет продукт спон-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И УПРАВЛЕНИЕ

танного институционального производства, источником которого являются сами участники экономических взаимодействий. Являясь элементом общественного сознания, неформальные правила отличаются высокой степенью инерционности, на что обращал особое внимание Д. Норт [3. С. 10]. Для существенного изменения неформальных норм требуется длительный период времени вне зависимости от воли и желания любых экономических субъектов.

Способность институциональной системы изменяться в соответствии с запросами экономики не является полностью независимой от состояния формальной ее составляющей, которая в определенных ситуациях может утрачивать свойственную ей гибкость. Десятилетия застоя в бывшем СССР дают наглядный пример подобной ситуации, когда формальный экономический порядок становится заложником консервативных предпочтений его источника и гаранта. Тем не менее, такое положение дел, как правило, не является ни общераспространенным, ни чрезмерно продолжительным. В этом отношении определяющее влияние на способность институциональной системы эволюционировать в длительном периоде оказывает именно состояние неформальной ее составляющей. Их дисфункция, как справедливо отмечает Г.С. Цветкова, влечет сползание институциональной системы в устойчиво неэффективное состояние [6. C. 37].

То, в какой мере общепринятые неформальные правила, значимые для экономического поведения, способны воспринять новые формы трансформации ресурсов в блага и обеспечить в динамике приемлемый уровень трансакционных издержек организации хозяйственных процессов в масштабе национальной экономики. Эта способность неформальной институциональной подсистемы имеет пределы. Она представляет собой специфический системный ресурс экономики и, как любой иной ресурс, подчиняется закону убывающей предельной отдачи. Это про-

является в том, что широко укоренившиеся основополагающие неформальные правила хозяйственной деятельности по мере прогрессирующей смены форм трансформации ресурсов в продукты теряют свою пластичность. Их способность, изменяясь, приспосабливаться к указанным формам, и, тем самым, обеспечивать благоприятную среду для их экономической реализации, постепенно утрачивается. Вследствие этого реализация новых организационнотехнических решений оказывается сопряженной с ростом трансакционных издержек. Этот рост скрадывает выгоду от снижения удельных трансформационных издержек на единицу валового внутреннего продукта, которую новые решения способны обеспечить благодаря заложенным в них свойствам.

В результате, на определенном этапе укоренившиеся в институциональной среде экономики неформальные правила, утратив способность к дальнейшему эволюционированию в рамках прежней качественной определенности, превращаются в своеобразное «прокрустово ложе», в ловушку технологического прогресса. Национальная экономика оказывается обреченной на длительный организационнотехнический застой. Графически представлено на рис. 1, где по оси абсцисс откладывается уровень технологического развития экономики (Lt), а по оси ординат - уровни средних трансформационных и средних трансакционных издержек на единицу ВВП (соответственно: ATCf и ATCr).

Следует заметить, что сам по себе рост удельных трансакционных издержек не является чем-то случайным, исключительным. Это — закономерный процесс, объективно обусловленный поступательным развитием специализации и концентрации общественного производства, влекущим расширение масштабов обмена и, соответственно — увеличение интенсивности экономических взаимодействий. Темпы роста удельных трансакционных издержек находятся в прямой зависимости от скорости этого расширения. Фактором,

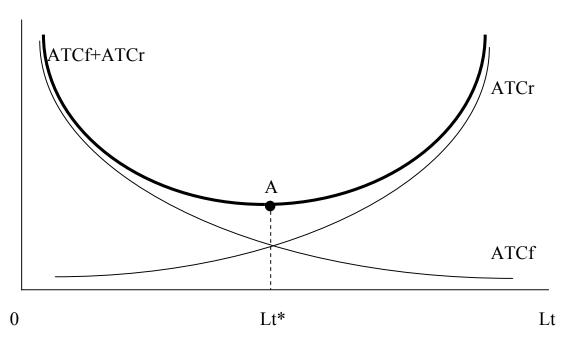

Рис. 1. Институциональная ловушка технологического прогресса

противодействующим их росту, является способность институциональной среды к позитивным изменениям (что на графике означало бы разворот кривой АТСг и смещение точки равновесия А вправо относительно начала координат). Поэтому условием предотвращения по мере развития экономики ситуаций институциональной ловушки предполагает постоянное приведение институциональной среды в соответствие потребностям максимального усвоения результатов технологического прогресса.

Сказанное в определяющей мере относится к неформальным институтам, инерционность которых является лимитирующим фактором общего изменения институциональной среды. Адаптация неформальной составляющей институциональной среды по мере технологического прогресса предполагает замену правил общения, основанных на обычаях и массовых привычках. В зависимости от содержания и остроты конфликта между системой неформальных норм и технологическим развитием производства необходимость замены может охватывать эту систему в разной мере и в разном сочетании ее элементов. В каждом конкретном случае адаптация будет иметь свою особую продолжительность.

Следует также иметь в виду, что любая неформальная норма, включенная в структуру национальной институциональной среды, индивидуальна, полагает свои особые задачи, которые решает в рамках экономических взаимодействий, свои условия активизации, свое предписание поведения, свою форму стимула и иные характеристики. Понятно, что это предполагает различную продолжительность их изменения. В итоге замещение прежних неформальных норм не только растягивается во времени, но и приобретает фрагментарный характер.

В этом контексте следует учитывать, что подсистема неформальных норм, так же, как и институциональная система в целом, имеет иерархичное строение и включает элементы разного порядка. Чем более высокое положение в рамках этой иерархии занимают те или иные неформальные нормы, становящиеся препятствием на пути поступательного технологического развития, тем труднее они поддаются изменениям. В этом плане в составе неформальных норм, формирующих ткань национальной институциональной системы, важно различать два принципиально разных их типа. К первому относятся нормы, входящие в «жесткое ядро» всей институциональной системы. Их измене-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И УПРАВЛЕНИЕ

ния влекут радикальную реорганизацию сложившегося неформального порядка взаимодействий экономических субъектов, изменение его фундаментальных основ и механизма. Второй тип объединяет нормы, относящиеся к внешней, «защитной» оболочке институциональной системы. Их изменение носит существенно менее разрушительный характер для существующей системы. Понятно, что способность неформальной составляющей институциональной среды к изменениям, диктуемым ходом технологического развития, и, соответственно, длительность ее трансформации напрямую определяются тем, какой тип норм становится главным тормозом этого развития.

В любом случае имманентная неформальным нормам инерционность выступает предпосылкой, обусловливающей продолжительность назревшей трансформации институциональной среды. Для экономики такое положение дел оборачивается долговременной фундаментальной нестабильностью экономики, которая существенно отличается от ординарной макроэкономической нестабильности. Если обычная макроэкономическая нестабильность отражает преходящую в рамках среднесрочного периода ситуацию отклонения реального производства от накопленного национального экономического потенциала, то для ситуации долговременной фундаментальной нестабильности характерно существенное снижение самого этого потенциала.

Причина такой ситуации кроется в утрате институциональной средой внутренней целостности, что разрушает органическую связь между общими макроэкономическими условиями хозяйственной деятельности и организацией экономических взаимодействий на микроуровне экономики. Эта ситуация является следствием не только фрагментарности изменения неформальной составляющей институциональной среды в процессе ее общей трансформации, о чем говорилось выше. Свой вклад в утрату институциональной средой системных свойств вносит также

возникающее в рамках этого процесса устойчивое несоответствие между подсистемами формальных и неформальных институтов, порождаемое принципиально разными их возможностями изменяться во времени.

Ввиду того, что институциональная среда в единстве всех ее элементов лежит основе множества организационнотехнических механизмов, действующих в экономике и оформляющих самые разные хозяйственные процессы и связи, развитие неоднородности формальных и неформальных институтов объективно способствует дезорганизации сферы хозяйственных взаимодействий. Неоднородность институциональной среды оборачивается сочетанием принципиально разных в качественном плане механизмов организации производственной деятельности и коммуникаций. Возникает эффект множественности институциональных форм, опосредующих сходные процессы. Нарушается столь необходимая для экономической стабильности совместимость и «сцепленность» организации взаимная экономических взаимодействий в рамках единой их системы. Такая дезорганизация разрушает устойчивость и определенность мотивации экономического поведения, подрывает основы ведения рациональной экономической деятельности и ведет к угнетению этой деятельности.

Механизм негативного воздействия долговременной неоднородности, мальной и неформальной составляющих институциональной среды можно объяснить, исходя из понимания нескольких основополагающих моментов. Во-первых, обе эти составляющие выполняют общую задачу по обеспечению, контролю и ограничению мотивированной целенаправленной хозяйственной деятельности. Вовторых, между ними имеет место взаимодополняемость и взаимозаменяемость. Втретьих, и формальные, и неформальные нормы как эффективные ограничения экономического поведения предполагают те или иные издержки общества на их выработку, осуществление и обеспечение

контроля исполнения.

На рис. 2 взаимозаменяемость и взаимодополняемость формальных и неформальных институтов в рамках осуществления ими общей функции регламентирования деятельности интерпретирована в виде семейства институциональных кривых безразличия (I), каждая из которых представляет множество из комбинаций и соответствует определенному трансакций в экономике. Оптимальное сочетание и распределение ролей между формальными и неформальными институтами соответствует точке касания институциональной изокосты к кривой, в наибольшей мере удаленной от начала координат (точка А). Институциональной изокостой является линия (CfCu), указывающая на все доступные сочетания формальных и неформальных институтов при данной фиксированной общей сумме институциональных издержек общества на выработку, осуществление и обеспечение контроля исполнения правил. Точке А соответствует оптимальное соотношение объемов применения формальных и неформальных институтов (F*; U*), обеспечивающее при данных институциональных ресурсах общества и ценах производства институтов максимально достижимые масштабы экономического оборота. Это соотношение представляется уместным рассматривать как ситуацию институционального равновесия, хотя необходимо уточнить, что такое понимание равновесия институциональной системы отличается от представлений ряда исследователей проблемы [1; 2; 3]. В большей мере оно соответствует концепции В.Р. Салыева [5].

Возникновение несоответствия формальной и неформальной составляющих институциональной среды, вызывая удорожание каждой трансакции, приводит к смещению институциональной изокосты в сторону начала координат. Соответственно, снижается объем экономического оборота. Поскольку от размеров экономического оборота зависит объем ресурсов, доступных для использования в институциональных целях, указанное снижение способствует превращению возникшего институционального неравновесия в устойчивую тенденцию, влекущую долговременную деградацию сферы хозяйственной деятельности.

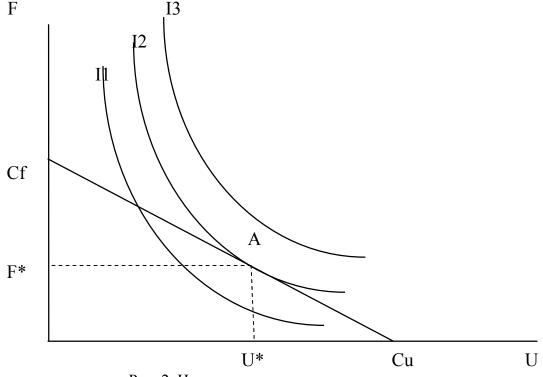

Рис. 2. Институциональное равновесие

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И УПРАВЛЕНИЕ

Порождать дисбаланс формальной и неформальной подсистем институциональной среды способны изменения любой из этих составляющих. Он может инициироваться шоковыми изменениями формальных институтов, обусловленными переменами в политической, правовой и географической среде, происходящими в условиях инерционности неформальных. Его причиной может стать трансформация неформальных правил в соответствии с изменением макроэкономической ситуации на фоне консерватизма формальных норм. Наконец, возможен сценарий, при котором обе институциональные подсистемы оказываются неспособными отреагировать адекватно на происходящие сдвиги в макросреде.

Как следует из вышеизложенного, снятие противоречия между технологической эволюцией общественного производства, требующей соответствующего изменения форм экономической организации, и состоянием его институциональной среды, определяющей рамки таких изменений, предполагает не просто трансформацию отдельных элементов этой среды, препятствующих его дальнейшему развитию. Основной задачей в этой области является обеспечение системного характера изменений с тем, чтобы их итогом стало восстановление внутренней целостности институциональной среды в новом ее качестве. При этом, поскольку длительность сохранения несоответствия этой среды новым предпосылкам экономического развития предопределяет масштабы ущерба для национальной экономики, особо актуальным становится требование минимизации продолжительности институциональной трансформации.

Реализация этих требований и восстановление трансакционного потенциала институциональной системы предполагает активизацию процесса создания институтов и потому возможна только при условии значительного увеличения расходования ресурсов на эти цели. Особенно это касается ресурсов, направляемых на пере-

стройку неформальных норм экономического поведения. Однако в условиях глубокой деградации хозяйственной деятельности, порожденной вышеуказанным противоречием, как правило, возникает острый ресурсный дефицит. Поэтому объем трансакций надолго оказывается существенно меньшим, чем того требует поддержание стабильного экономического кругооборота. Это способствует затягиванию кризиса производства и прогрессирующему ухудшению ресурсных возможностей общества, а, следовательно, — сохранению неблагоприятного состояния институциональной среды.

Таким образом, процесс возникновения и развития конфликта между технологическим прогрессом и институциональной средой хозяйственной деятельности сам формирует механизм, обеспечивающий превращение этого конфликта в устойчивое условие функционирования экономики и долговременный фактор неблагоприятной экономической динамики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Валевич Ю*. Институциональное равновесие // Эковест. 2002. № 2. С. 276—300.
- 2. *Кондратьева Т.В.* Институциональное равновесие как фактор экономического развития // Азимут научных исследований: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 59–62.
- 3. *Норт Д*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 112 с.
- 4. *Рыжова Н.П*. Неустойчивость предприятий в переходной экономике // Вестник Евразии. 2002. № 3. С. 95–115.
- 5. Салыев В.Р. О взаимосвязи институционального равновесия и экономического роста // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4. Ч. 2. С. 207–213.
- 6. *Цветкова Г.С.* Институциональные ловушки как провалы институциональных взаимодействий // Инновационные технологии управления и права. 2013. № 1–2. С. 35–39.